

PHILISTUS, HELORIS AND THE ORIGIN OF THE ITALIOTE LEAGUE IN THE EARLY 4th CENTURY BC

D.V. Bubnov

The author examines the evidence of Diodorus' *Bibliotheca Historica* concerning the political situation in South Italy in the early 4th century BC. One of the most important persons in this narrative is Heloris, who was the adoptive father of Dionysios the Elder. The main source on the activity of this person seems to be Philistus' book *Περὶ Διονυσίου*. The historian tried to represent Heloris as an enemy of the Syracusan tyrant and the creator of the Italiote League. It seems that Philistus, describing the character of the league from the military point of view only, missed other features of the Italiote political unity.

Keywords: Diodorus, Heloris, Philistus, Sicily, Italiote League.

© 2014 г.

С. Э. Таривердиева

ДЕЦИМ ГАТЕРИЙ АГРИППА (КОНСУЛ 22 г. н.э.): ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РОДСТВО С ИМПЕРАТОРСКИМ ДОМОМ

В историографии нет убедительного ответа на вопрос о происхождении консула 22 г. н.э. Децима Гатерия Агриппы и его родстве с императорским домом. Как правило, исследователи считают, что его мать была дочерью Марка Агриппы от первого брака с Цецилией Атикой или от второго брака с Марцеллой Старшей. В статье обосновывается гипотеза, что матерью Децима Гатерия была не дочь, а сестра Марка Агриппы – Випсания Полла.

Ключевые слова: Марк Агриппа, Децим Гатерий Агриппа, консул 22 г. н.э., Випсания Полла, Випсания, Германик, Друз.

Тацит сообщает (Ann. II. 51. 1), что когда в 17 г. н.э. разгорелась борьба за должность претора-суффекта вместо умершего Випстана Галла, «Германик и Друз (оба тогда еще были в Риме) поддерживали родственника (propinquum) Германика Гатерия Агриппу» (здесь и далее перевод А.С. Бобовича, если не указано иное). Ни из приведенной выше фразы, ни из контекста отрывка, ни из значения слова «propinquus» неясно, каким именно было это родство. Прежде чем приступить к поискам ответа на этот вопрос, представляется целесообразным кратко рассмотреть биографии как самого Гатерия Агриппы, так и его отца.

Полное имя кандидата в преторы – Децим Гатерий Агриппа. Его преномен указан в надписях: CIL. VI. 562, 10051; XI. 1356 и у Тацита (Ann. III. 52. 1). Он был плебейским трибуном в 15 г. н.э. (Tac. Ann. I. 77. 3) и претором-суффектом во вто-

Таривердиева Сабина Эльмар кызы – соискатель на кафедре истории древнего мира и средних веков Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина.

рой половине 17 г. н.э. (Тас. Ann. II. 51). Исходя из последнего указания, можно примерно определить дату его рождения. При Августе законный возраст для соискания претуры и консульства был снижен на десять лет по сравнению с установленным в Поздней республике¹. Таким образом, кандидату в преторы на момент соискания должно было исполниться полных 29 лет, а кандидату в консулы – 32 года². Можно предположить, что Гатерий Агриппа, в поддержку которого выступали Друз и Германик, получил претуру без задержки, как только достиг необходимого возраста. По всей видимости, к моменту избрания преторов в 16 г. н.э. Гатерий Агриппа еще не достиг законного возраста и планировал добиваться претуры на 18 г. н.э., однако смерть Випстана Галла позволила ему ускорить карьеру и стать претором уже в 17 г. н.э. Следовательно, Гатерию Агриппе исполнилось 29 лет во второй половине 16 г. н.э. или в начале 17 г. н.э. Таким образом, его рождение можно примерно датировать второй половиной 14 г. до н.э., либо началом 13 г. до н.э. Он мог родиться раньше этой даты, но наверняка не позже. В 22 г. н.э. он был ординарным консулом вместе с Гаем Сульпицием Гальбой (Тас. Ann. III. 52. 1). С консульством Гатерий Агриппа на год «запоздал», однако это может объясняться тем, что он желал получить ординарное консульство, а в 21 г. н.э. консулами были Тиберий и Друз (см., напр., Тас. Ann. III. 31. 1).

Согласно Диону Кассию (LVII. Ind.), Децим Гатерий Агриппа был сыном Квинта. Видимо, его отцом был Квинт Гатерий, выдающийся оратор и консул-суффект 5 г. до н.э.³ Источники позволяют приблизительно определить дату его рождения. В хронике Евсевия под 24 г. н.э. (200.4 (2040)) сообщается, что оратор Квинт Гатерий дожил почти до девяностого года в наивысшем почете (*Q. Haterius promptus et popularis orator usque ad nonagesimum prope annum in summo honore consenescit*). Тацит же пишет, что Квинт Гатерий умер в конце 26 г. н.э. (Ann. IV. 61). На первый взгляд, эти свидетельства противоречат друг другу, однако следует отметить, что у Евсевия прямо не говорится о кончине Гатерия. Возможно, это упоминание сделано в связи с последней речью талантливого оратора, смерть которого последовала лишь два года спустя⁴. Таким образом, если Квинт Гатерий умер в конце 26 г. н.э., немного не дожив до своего девяностого года, то он должен был родиться в конце 64 или начале 63 г. до н.э.

О его карьере известно довольно мало: надпись сообщает, что он был квестором, плебейским трибуном, претором, септемвиром эпулоном (CIL. VI. 1426), однако датировать эти должности не представляется возможным. В 5 г. до н.э. он стал консулом-суффектом (CIL. VI. 10287, ср. Тас. Ann. II. 33. 1; Suet. Tib. 27, где он назван

¹ Syme 1958a, 653–655. Сайм оговаривает, что в столь молодом возрасте, как правило, должности занимали только потомки консулов, а Децим Гатерий Агриппа входил в их число, поскольку его отец был консулом в 5 г. до н.э. (подробнее о нем см. ниже).

² О том, что республиканские *leges annales* устанавливали возраст кандидата на момент соискания должности, см. Astin 1958, 49–50, 59–60; Sumner 1972, 6–7. О законном возрасте соискания должности в империи можно судить по карьере будущего императора Тиберия. Он родился 16 ноября 42 г. до н.э. (Suet. Tib. 5), получил право занимать государственные должности на 5 лет раньше законного срока (Dio Cass. LIII. 28. 3), стал претором в 16 г. до н.э. (Dio Cass. LIV. 19. 6), т.е. на момент выборов в 17 г. до н.э. ему было 24 полных года. Соответственно, законный возраст для соискания претуры в то время составлял 29 лет.

³ Gerth 1918, 889–890; Groag, Stein 1958, 49; Dessau 1897, 126.

⁴ Тацит в последний раз упоминает выступление «старика» (*senex*) Квинта Гатерия в сенате в 22 г. н.э. (Ann. III. 57. 2).

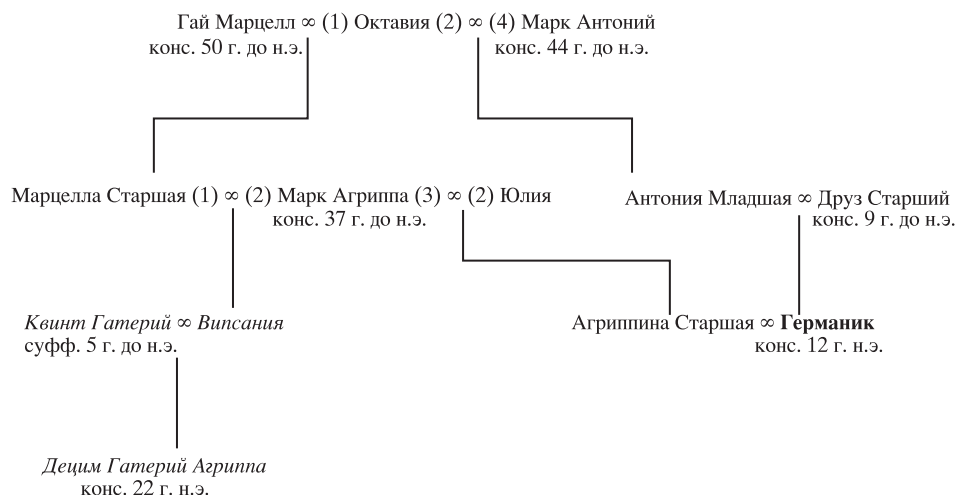

Табл. 1

консуляром), в возрасте 58 лет, что довольно поздно даже по республиканским меркам. Отчасти такая задержка может объясняться тем, что, насколько известно, Квинт Гатерий не имел предков, занимавших курульные должности. С другой стороны, Тацит (Ann. IV. 61) сообщает, что он принадлежал к сенаторской семье⁵. Следовательно, Гатерий не являлся чужаком для римской политической элиты, а потому, принимая во внимание его выдающееся красноречие (Sen. Mai. Contr. IV. praef. 7; Sen. Min. Ep. 40, 10; Tac. loc. cit.; Euseb. loc. cit.) и, что еще важнее, предполагаемое родство с Германиком, такая задержка с консульством представляется довольно странной.

На сегодняшний день существуют две версии, объясняющие родство Децима Гатерия Агриппы с Германиком. Первая высказана в энциклопедии Паули-Виссова, во втором издании PIR и некоторых других работах⁶. Согласно ей, Квинт Гатерий был женат на дочери Марка Агриппы и Марцеллы Старшей. Данное предположение опирается на слова Светония о том, что «Агриппа уже был женат на одной из сестер Марцелла и имел от нее детей» (Suet. Aug. 63). Согласно этой версии, Децим Гатерий Агриппа приходится Германику одновременно когнатическим родственником и свойственником – через брак Германика⁷: Агриппина Старшая, жена Германика, была Гатерию Агриппе теткой (см. табл. 1).

Эта версия, однако, не позволяет дать ответа на вопрос, который возникает при прочтении отрывка из Тацита: почему из двух покровителей Гатерия Агриппы историк называет его родственником именно Германика, двоюродного дядю (по женской линии) и мужа тетки, но не Друза Младшего, который сам приходился ему двоюродным братом (также по матерям) (см. табл. 2)⁸?

⁵ В русском переводе А.С. Бобовича слова *familia senatoria* пропущены: см. Бобович 2003, 184.

⁶ Gaheis 1912, 2513–2514; Groag, Stein 1958, 49; Goodyear 1981, 347; Levick 1999, 161; Stern 1996, 294–285, 381.

⁷ Зайков 2012, 159–162.

⁸ На это обратил внимание еще М. Рейнхольд в биографии Агриппы, однако он не предложил никакого решения: Reinhold 1933, 70.

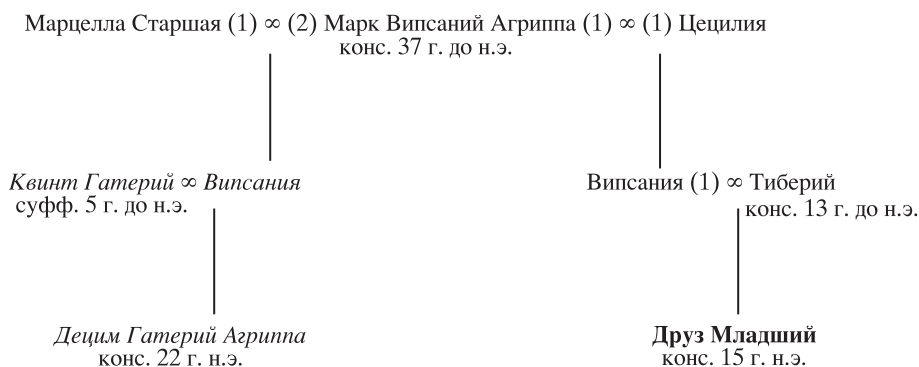

Табл. 2

Есть и другие возражения против данной версии, которые высказал Р. Сайм⁹. Марцелла Старшая вышла замуж за Марка Агриппу в 28 г. до н.э. (Dio Cass. LIII. 1. 2). Соответственно их дочь могла родиться не ранее конца этого же года. Таким образом, в начале 13 г. до н.э. (позднейшая возможная дата рождения Гатерия Агриппы), ей было бы 14 лет, – а ведь она могла родиться и в 27 г. до н.э. и сам Гатерий Агриппа мог появиться на свет во второй половине 14 г. до н.э. Столь юный возраст матери при рождении сына представляется Сайму маловероятным и заставляет исследователя усомниться в том, что Марцелла Старшая была бабушкой Гатерия Агриппы¹⁰. Кроме того, в этом случае разница в возрасте между родителями Гатерия Агриппы составила бы более 36 лет. Примеры подобных браков встречаются: у Помпея Магна разница в возрасте с четвертой женой Юлией составляла примерно 30 лет, а с пятой женой Корнелией – более 30 лет¹¹; Бибул был старше Порции примерно на 28 лет¹²; Агриппа старше Юлии на 24 года¹³. Можно вспомнить и другие подобные примеры; как правило, такие браки обуславливались политическим, династическим или финансовым расчетом. Сложно понять, какие выгоды мог получить Агриппа, отец Випсании, или Август, ее двоюродный дед (см. табл. 3), от семейного союза с Квинтом Гатерием, который к 13 г. до н.э. еще даже не добился консулата, хотя достиг уже 49 лет. Более того, предки его, очевидно, были столь малозаметны, что никак не засвидетельствованы в источниках. И если согласиться с версией о браке Квинта Гатерия с внучатой племянницей Августа, довольно странно, что он стал консулом только через 8 лет после предполагаемого брака, и то лишь суффектом, что было менее почетно, чем ординарное консульство (ср. Dio Cass. XLVIII. 35. 2–3).

Таким образом, хотя в рамках данной версии Гатерий Агриппа состоит в довольно близком родстве с Германиком, она все же представляется сомнительной, так как предполагает слишком много необычных обстоятельств, на которые в источниках нет даже намеков, и, кроме того, вызывает серьезные хронологические сложности.

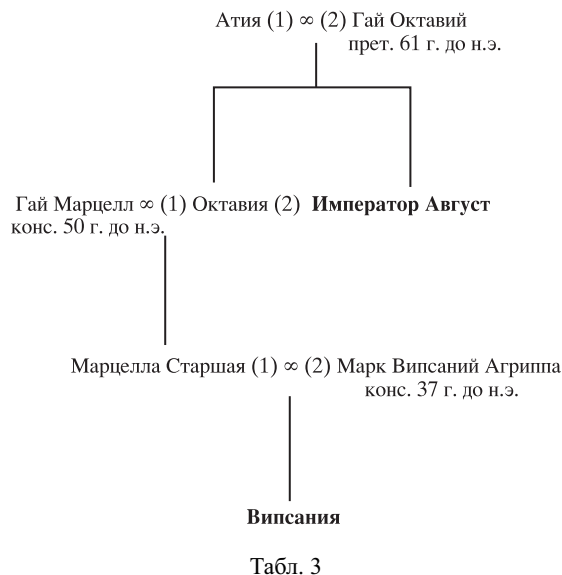
⁹ Syme 1986, 144–145.

¹⁰ Syme 1986, 144–145.

¹¹ Помпей родился в 106 г. до н.э. (Vell. II. 53. 3), Юлия, вероятно, около 76 г. до н.э. (Gelzer 1968, 21, nt. 5), Корнелия – не ранее 74 г. до н.э. (Syme 1980, 408).

¹² Syme 1987, 188–190.

¹³ Агриппа родился в конце 64 или начале 63 г. до н.э. (Dio Cass. LIV. 28. 2–3; Plin. NH. VII. 46), Юлия – в конце 39 г. до н.э. (Dio Cass. XLVIII. 34. 3).

Вторая версия предложена Р. Саймом и отражена в биографии Децима Гатерия во втором издании PIR¹⁴. Согласно ей, матерью Гатерия Агриппы была дочь Агриппы и его первой жены Цецилии. Данная версия, по мнению Сайма, позволяет отчасти решить проблему социального неравенства Квинта Гатерия и его предполагаемой жены¹⁵, а также полностью устранить все хронологические несообразности, поскольку дочь Агриппы и Цецилии, конечно, к 14 г. до н.э. была уже старше 14 лет. Но эта версия по-прежнему не дает ответа на вопрос: почему Тацит называет Децима Гатерия родственником именно Германика? Если матерью Гатерия была дочь Цецилии, то Друз Младший приходился ему двоюродным братом, причем родство даже более близкое, чем в первой версии, так как в этом случае у обоих Випсаний оказывается общим не только отец, но и мать (см. табл. 4):

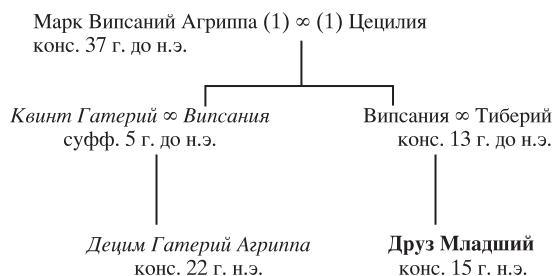

Табл. 4

Германик же в рамках данной версии приходится Гатерию Агриппе более дальним родственником, а именно, свойственником через тетку Гатерия – Агриппину Старшую (см. табл. 5):

¹⁴ Syme 1986, 145; Groag, Stein 1958, 49–50.

¹⁵ Тит Помпоний Атик, отец Цецилии, был римским всадником.

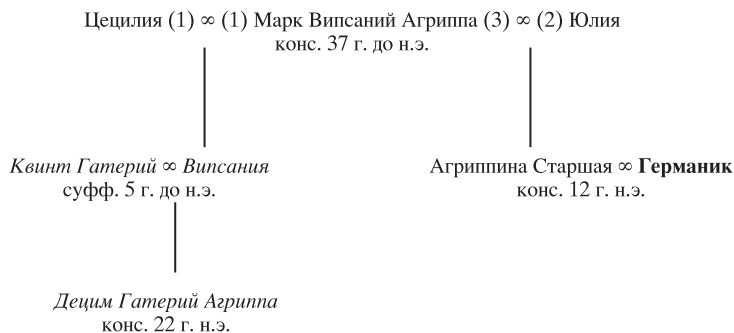

Табл. 5

Р. Сайм считает, что когномен Децима Гатерия указывает на его деда с материнской стороны, и приводит в качестве параллели Марка Азиния Агриппу, сына Випсании (матери Друза) от второго мужа Гая Азиния Галла¹⁶. Сходство действительно есть, однако, имеется и еще одна загадка в тексте Тацита, связанная с предполагаемым родством Азиниев и Гатериев через Агриппу. Тацит (Ann. I. 77) рассказывает о том, что в театрах усилились беспорядки, и в сенате прозвучало предложение дать преторам право наказывать актеров розгами; далее он пишет следующее: «Против этого заявил протест народный трибун Гатерий Агриппа, на которого напустился с бранной речью Азиний Галл». Любопытно, что Тацит не дает ни единого намека, что между этими двумя людьми есть какая-то родственная связь. Это странно, если они действительно были дядей и племянником. Подобная же странность встречается и в рассказе о смерти Квинта Гатерия и Азиния Агриппы: «В конце года скончались видные мужи Азиний Агриппа, происходивший от скорее прославленных, чем родовитых предков, и не посрамивший их своей жизнью, и Квинт Гатерий, при жизни славившийся красноречием» (Ann. IV. 61). И вновь ни слова о том, что они приходились друг другу близкими родственниками (см. табл. 6). В рамках версии, предложенной Р. Саймом, объяснить эти загадки в тексте Тацита не представляется возможным.

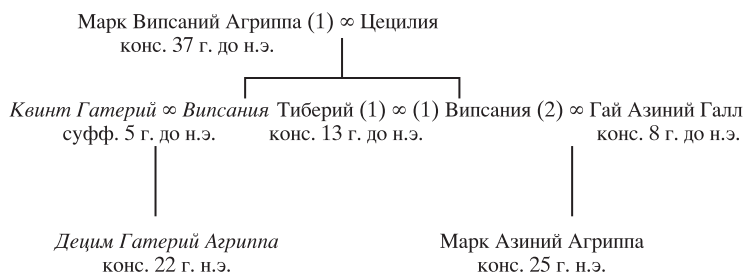

Табл. 6

Выше было указано, что предположение Р. Сайма отчасти позволяет решить проблему социального неравенства Квинта Гатерия и его предполагаемой жены. На этом следует остановиться подробнее. Действительно, если Випсания явля-

¹⁶ Syme 1986, 145. О семье Азиниев и их родстве с императорским домом см.: Oliver 1947, 147–160; Syme 1986, 133–135.

лась дочерью Цецилии, а не Марцеллы, она была менее знатной невестой, чем внучатые племянницы Августа. Но стоит вспомнить, за кого вышла замуж другая дочь Цецилии и Агриппы: за Тиберия, пасынка императора Августа, патриция из знатного и прославленного, хотя и захудалого рода, человека, младше Квинта Гатерия примерно на 20 лет, занявшего консульскую должность на пять лет раньше положенного срока¹⁷. Возникает вопрос: почему родным сестрам достались такие разные мужья? Известен и еще один зять Агриппы – Публий Квинтилий Вар¹⁸. В 13 г. до н.э. он занял должность ординарного консула одновременно с Тиберием; как и коллега, он тоже был молод¹⁹, происходил из патрицианского рода и приходился родственником Августу²⁰. Если верно предположение М. Рейнхольда о том, что Вар тоже был женат на дочери Цецилии²¹, то контраст между блестящими супругами двух сестер и малоизвестным мужем третьей еще сильнее бросается в глаза.

Таким образом, версия, предложенная Р. Саймом, выглядит более убедительной, чем первая, однако и она вызывает вопросы, на которые нет ответа. Более того, существенным недостатком этой версии является то, что она отдаляет родство Гатерия Агриппы и Германика и подразумевает более близкое родство Гатерия с Друзом, но так и не объясняет, почему Тацит сообщает о первом и умалчивает о втором.

Прежде чем приступить к поискам ответа на этот вопрос, необходимо понять, мог ли Тацит намеренно умолчать о родстве Гатерия Агриппы с Друзом и выдвинуть на первый план Германика? Из отрывка ясно, что у Тацита здесь главным героем выступает Тиберий. И в этих условиях родство Гатерия Агриппы с Друзом, родным сыном Тиберия, еще сильнее подчеркнуло бы основную мысль историка: конфликт между родственными чувствами и законом и тяжесть выбора, перед которым стоят сенаторы. Однако Тацит указывает, что молодые наследники поддерживали на выборах не просто родственника, а именно «родственника Германика». Как представляется, в этом случае Тациту можно полностью доверять и исходить из того, что он на самом деле располагал сведениями о родстве Гатерия Агриппы только с Германиком и не считал, что кандидат в преторы приходится родственником и родному сыну Тиберия Друзу.

В обеих вышеизложенных версиях происхождения Гатерия Агриппы имеется общая черта: выдвигая предположения о его матери, исследователи пытались объяснить когномен «Агриппа» в увязке с родством Гатерия с Германиком, на которое указывает Тацит. Поскольку результаты в обоих случаях вызывают некоторые сомнения, можно попытаться разделить эти два вопроса и поискать ответ на каждый из них по отдельности.

¹⁷ *Nep. Att.* 19; *Sen. Ep.* 21.4; *Suet. Tib.* 7.2. О возрасте Тиберия и его привилегии при занятии должностей см. выше, прим. 2.

¹⁸ В речи Августа на похоронах Агриппы, Квинтилий Вар назван зятем (γαμβρός) последнего, см.: Koenen 1970, 217–283.

¹⁹ Квинтилий Вар был квестором Августа около 21–20 гг. до н.э. (*IG. XII. 5.* 940, о. Тенос), следовательно, родился, вероятно, около 46 г. до н.э. См. John 1963, 908–909; Syme 1986, 313.

²⁰ Хотя и более дальним: одна из сестер Квинтилия Вара была замужем за Секстом Аппулеем, племянником Августа: Syme 1986, 316.

²¹ Reinhold 1972, 119–121. Р. Сайм, однако, считает, что жена Вара родилась от брака Агриппы с Марцеллой: Syme 1986, 313. Во втором издании PIR упомянуты обе версии (Watchel 1999, 22).

Следует начать с более простой проблемы: каким образом Гатерий Агриппа приходился родственником Германику? Р. Сайм отметил, что когномен Квинта Гатерия Антонина, сына консула 22 г. н.э.²², позволяет выдвинуть предположение, что Гатерий Агриппа женился на Домиции, дочери Агенобарба и Антонии Старшей²³. Если данное предположение верно, то в таком случае Децим Гатерий Агриппа был мужем двоюродной сестры Германика (см. табл. 7):

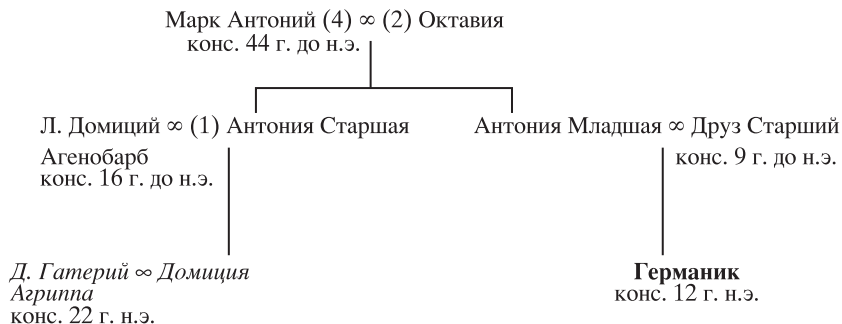

Табл. 7

Конечно, это родство не слишком близкое, однако оно могло быть хорошо известно, поскольку все члены императорской семьи привлекали внимание и их брачные союзы, несомненно, широко обсуждались. Преимущество этого предположения состоит также в том, что только оно позволяет объяснить фразу Тацита. Если историк имел в виду родство Германика с Гатерием Агриппой именно через брак с Домицией²⁴, то ясно, почему здесь не назван Друз. Сын императора Тиберия в этом случае приходится Гатерию Агриппе слишком дальним родственником, чтобы об этом стоило упоминать.

В рамках версии Р. Сайма для объяснения родства Децима Гатерия с Германиком не требуется предполагать происхождение первого от Марка Агриппы, и, следовательно, фраза Тацита о том, что Германик и Друз поддерживали «родственников Германика» перестает вызывать недоумение. Однако теперь в отношении Децима Гатерия возникает тот же вопрос, который ранее вставал в связи с его отцом: чем он заслужил в жены внучатую племянницу Августа? Остается и вторая проблема. Если Децим Гатерий приходился Германику родственником не через Марка Агриппу, каким образом он получил свой когномен?

Возможно, Децим Гатерий вел свое происхождение не от самого Агриппы, а от кого-то из его ближайших родственников. У знаменитого полководца и строителя были брат и сестра. Несмотря на высокое положение Марка Агриппы в государстве, сведений о них в источниках очень мало.

Отца Марка Агриппы звали Луцием. Поскольку в Риме этой эпохи старший сын обычно получал преномен отца²⁵, можно предположить, что брат Марка Випсания

²² Сведений о нем в источниках очень немного: в 53 г. он занимал должность ординарного консула (*Tac. Ann.* XII. 58. 1; *Phleg. Mirab.* 7), а в 58 г. Нерон назначил ему ежегодную материальную помощь, ибо тот впал в бедность, растратив наследственное состояние (*Tac. Ann.* XIII. 34. 1).

²³ Syme 1986, 162–163. Гипотезу Сайма принял Э. Барретт: Barrett 2001, 272.

²⁴ Эта Домиция родилась около 6–4 г. до н.э.: Syme 1984, 585; 1986, 155, 161–163. Следовательно, к 17 г. н.э. она уже вполне могла быть замужем за Гатерием Агриппой.

²⁵ Фёдорова 1969, 73.

был старше него и его звали Луцием Випсанием²⁶. Из рассказа Николая Дамаского (FGrHist 127 F 16) известно, что брат Агриппы входил в ближнее окружение Катона, попал в плен к Цезарю во время африканской кампании и был освобожден по просьбе Октавиана, который таким образом хотел помочь своему другу Марку Агриппе. Следующий эпизод, связанный с данным персонажем, содержится у Диона Кассия (LIV. 11. 6): когда в сенате обсуждался какой-то вопрос, связанный с братом Агриппы, Марк Випсаний не захотел высказаться. Поскольку Дион Кассий приводит этот эпизод как свидетельство скромности Марка Агриппы, можно предположить, что к этому времени последний уже обладал столь значительным влиянием, что его молчание можно было расценить именно так. Более точно датировать данный эпизод или определить предмет обсуждения в сенате не представляется возможным.

О сестре Агриппы сведений столь же немного. Ее звали Випсания Полла (Dio Cass. LV. 8. 4). Дату ее рождения источники не называют, известно лишь, что после смерти брата она достраивала портик Випсания, где находилась географическая карта Марка Агриппы; так как портик завершил и посвятил Август, предполагают, что Полла умерла через несколько лет после брата²⁷. Дион Кассий вскользь упоминает, что Полла украшала и дорожки для скачек (loc. cit.). Больше никаких данных о ней не сохранилось.

Если Децим Гатерий происходил от брата или сестры Марка Агриппы, то это позволяет решить проблему социального неравенства его родителей. Из источников ясно, что ни сестра, ни предполагаемая племянница Агриппы не принимали участия в политической жизни Рима. Союз Квинта Гатерия, человека из сенаторской, но почти неизвестной семьи, и Випсании (будь то сестра или племянница Агриппы), девушки, вероятно, из состоятельного, но незнатного рода, не выглядит необычным. И в этом случае неудивительно, что Квинт Гатерий получил лишь должность суффекта и спустя довольно долгое время после заключения брака. Вместе с тем сын от этого брака все же приходился близким родственником соправителю Августа, состоял в кровном родстве с императорским домом и поэтому вполне мог получить в жены Домицию, внучатую племянницу принцепса.

Однако в рамках этой версии возникает вопрос: каким образом Децим Гатерий мог унаследовать когномен Марка Агриппы? В источниках нет указаний, что отец Марка Випсания или его брат тоже носили имя «Агриппа», а у Плиния Старшего есть сведения, что это прозвище было именно личным и возникло в связи с обстоятельствами рождения Марка Агриппы (NH. VII. 8. 45). Вероятно, его отца и брата звали просто «Луций Випсаний». Из сохранившихся надписей, а также большинства упоминаний в источниках ясно, что с 38 г. до н.э., если не ранее, друг Августа предпочитал пропускать номен и называться «Марк Агриппа»²⁸. Следовательно, именно когномен вызывал ассоциации со знаменитым полководцем. Так, внуку Агриппы, Марку Азинию, родившемуся уже после его смерти, дали этот когномен, чтобы подчеркнуть его происхождение от победителя в битве при Навлохе.

Рассмотрим, как обстояло дело у Агриппы с наследниками мужского пола в последние годы жизни. От первого брака с Цецилией у него родилась дочь Випса-

²⁶ Reinhold 1933, 11; Roddaz 1984, 28.

²⁷ Plin. NH. III. 2. 17; Dio Cass. LV. 8. 3–4; Roddaz 1984, 278.

²⁸ Sen. Contr. II. 4. 12–13; Reinhold 1933, 6–8; Syme 1958b, 185–186; Hanslik 1961, 1227–1228; Roddaz 1984, 19–20.

ния, которая вышла замуж за Тиберия. У них был сын, Друз, но он принадлежал к роду отца. Теоретически Друз мог взять когномен деда по матери, как это сделал позднее Азиний, его единоутробный брат, но если когномен «Агриппа» являлся почетным для незнатных Гатериев или Азиниев, то рядом с именем Друз Клавдий Нерон он выглядел бы не совсем уместно²⁹. Также известно, что зятем Марка Агриппы был Квинтилий Вар, но, по всей видимости, брак Вара и Випсании не принес потомства³⁰. О сыновьях Агриппы от Марцеллы ясных сведений нет. От брака с Юлией у Агриппы родились два сына – Гай и Луций, и обоих в 17 г. до н.э. усыновил Август, а Агриппина с Юлией Младшей были еще совсем юными, и внуков от них пока ждать не приходилось.

Таким образом, к концу 14 г. – началу 13 г. до н.э., когда родился Децим Гатерий, Агриппа не имел наследников мужского пола, чтобы передать имя. При этом возникает вопрос: мог ли Марк Агриппа каким-либо образом (при жизни или по завещанию) передать свой личный когномен не сыну (родному или приемному), не внуку (хотя бы по женской линии), а племяннику или внучатому племяннику? Один подобный случай примерно этого же периода хорошо известен. Веллей Патеркул, рассказывая о Марке Валерии Мессале Мессалине, консуле 3 г. до н.э., сообщает, что «свой когномен он оставил брату Котте»³¹. Поскольку Веллей был современником обоих, его сведения можно считать вполне надежными, и если Мессалин оставил свое прозвище брату, по усыновлению перешедшему в другой род, то и Агриппа вполне мог завещать свой когномен родному или внучатому племяннику.

Итак, если Децим Гатерий получил когномен от Марка Агриппы так же, как Котта – от Мессалина, то стоит попытаться определить, чьим именно потомком он является – Випсания-брата или Випсании Поллы.

О возрасте брата Агриппы в источниках сведений нет. Однако если он действительно был старшим, то должен был родиться до 63 г. до н.э. Если Децим Гатерий, появившийся на свет в конце 14 г. до н.э. или в начале 13 г. до н.э., приходился ему внуком, то представляется наиболее вероятным, что дочь Випсания-брата родилась во второй половине 40-х гг. до н.э. или первой половине 30-х гг. и вышла замуж за Квинта Гатерия в 20-х гг. до н.э. Более ранняя дата рождения племянницы менее вероятна, поскольку брат Агриппы участвовал в гражданской войне, т.е., довольно длительное время находился в военном лагере, а более поздняя дата хуже согласуется со временем рождения самого Децима Гатерия.

Известен эпизод, связанный с семьей Гатериев, который также может свидетельствовать в пользу того, что Децим Гатерий Агриппа – внук Випсания-брата. Аппиан рассказывает, что во время проскрипций второго триумвирата человека по имени Гатерий выдал его раб. Получив свободу, этот раб выкупил имущество и людей Гатерия, но обращался с ними так жестоко, что народ возмутился и триумвиры снова отдали его в рабство детям проскрибированного. Из рассказа очевидно, что данный проскрипт прощения не получил, а был убит (Апп. ВС. IV. 29). Степень родства этого Гатерия с Квинтом Гатерием неизвестна, но предпола-

²⁹ Ср. *Suet. Tib.* 1–3 о прославленных предках Тиберия по отцовской и материнской линии. Патрицианский род Клавдиев и знатный плебейской род Ливиев насчитывали в римской политике многовековую историю и десятки высших магистратов; впрочем, ветвь Клавдиев Неронов не дала ни одного консула с 202 г. до н.э.

³⁰ Ср. *Syme* 1986, 313–315.

³¹ *Vell. II.* 112. 2: *cognomen suum Cottae fratri relinqueret*. Этот Марк Аврелий Котта Максим Мессалин был консулом в 20 г. н.э.; см. об их семье: *Syme* 1986, 229–232.

гают, что оратор был братом проскрипта³² или его сыном³³. Здесь уместно вспомнить о том, каков характер сведений о Випсании-брате в источниках. В первом сообщении говорится, что он воевал на стороне Катона, тогда как Марк оказался вместе с Октавианом в лагере Цезаря (Nic. Dam. FGrHist 127 F 16). Во втором эпизоде рассказывается, что Марк не стал защищать интересы своего брата в сенате (Dio Cass. LIV. 11. 6). Дион Кассий считает, что здесь сыграла роль личная скромность Агриппы, однако если рассмотреть эти сообщения не по отдельности, а вместе, то более вероятным представляется иное объяснение: по всей видимости, братья серьезно расходились во взглядах на будущее государства. Этим же может объясняться и удивительная скудость сведений о родном брате ближайшего соратника императора. Брат ли не желал делать карьеру в государстве Августа, или же сам Марк Агриппа не считал нужным помогать стороннику Катона – неизвестно. Но судя по этим упоминаниям, между собой братья не ладили. Вместе с тем представляется, что для друга Катона было бы довольно естественно выдать дочь замуж за родственника проскрипта.

Предположение, что Децим Гатерий является внуком брата Агриппы (см. табл. 8), позволяет решить некоторые проблемы, возникающие в рамках иных вышеизложенных версий, однако имеет и серьезный недостаток: оно требует введения двух персонажей, о которых в источниках нет упоминаний – жены и дочери Випсания-брата. Если наличие жены вполне вероятно, учитывая обычаи тогдашнего Рима, то о детях никаких сведений нет, и предполагать само их существование, не говоря уже о поле, довольно рискованно.

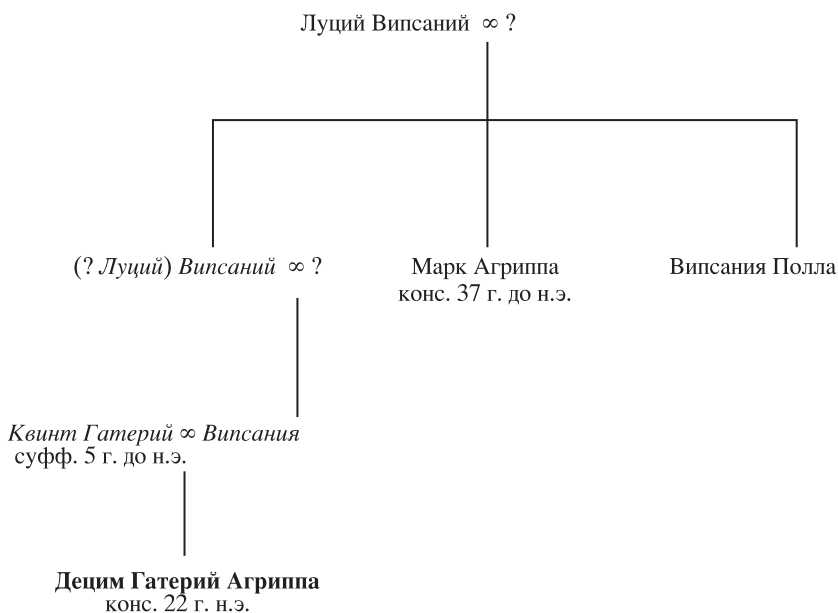

Табл. 8

Напротив, предположение о родстве Децима Гатерия и Марка Агриппы через Випсанию Поллу не требует введения новых действующих лиц (см. табл. 9).

³² Dessau 1897, 126; Münzer 1912, 2513.

³³ Groag, Stein 1958, 49; Wiseman 1971, 234; Hinard 1985, 471; Broughton 1986, 100.

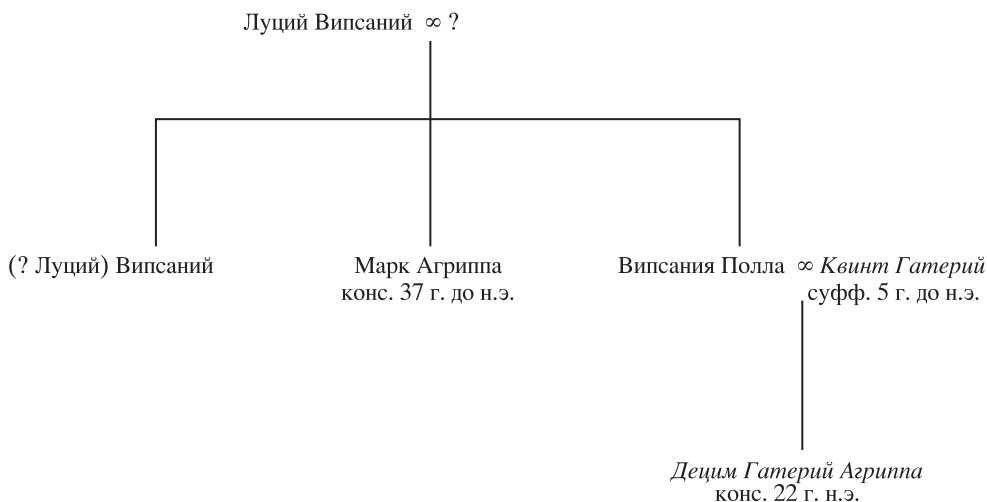

Табл. 9

Следует рассмотреть, насколько оно правдоподобно и согласуется ли с данными источников.

Квинт Гатерий – ровесник Агриппы, и если он женился на сестре последнего, это позволяет снять вопрос о слишком большой разнице в возрасте между супругами Гатериями. Едва ли Полла была ровесницей своих племянниц. Но взамен возникает другая проблема: на момент рождения Децима Гатерия победителю при Навлохе было около 50 лет; если сестра приходилась ему примерно ровесницей, странно, что она стала матерью в столь зрелом возрасте. Однако источники дают возможность устранить это несоответствие. Возраст сестры Агриппы в источниках не назван, однако когномен «Полла» (редуцированная форма слова *paul(l)a*, «маленькая») предположительно указывает на то, что она была младше братьев³⁴. Кроме того, Сенека Старший пишет, что Квинт Гатерий очень тяжело переживал смерть своего сына Секста (*Controv. IV. praef. 6*). Больше о Сексте Гатерии в источниках не сообщается ничего, но ясно, что у Квинта Гатерия было по меньшей мере два сына. Учитывая, что ни Децим, ни Секст не получили преномена отца, можно предположить, что существовал и третий, старший сын Квинт³⁵, сведения о котором в источниках отсутствуют; возможно, он умер во младенчестве или в раннем детстве³⁶. Учитывая все вышеизложенное, наиболее вероятной представляется следующая реконструкция: младшая сестра Агриппы родилась примерно в конце 50-х гг. до н.э., вышла замуж за Гатерия в середине 30-х гг. до н.э. и родила ему трех сыновей: Квинта, Секста и Децима. Последний появился на свет, когда

³⁴ Kajava 1995, 124. Исследовательница предполагает, что такой когномен могла носить как младшая из сестер, так и единственная дочь в семье, имеющая лишь старших братьев. Ж.-М. Роддаз также считает, что Полла была младше Марка Агриппы: Roddaz 1984, 28.

³⁵ Фёдорова 1969, 73.

³⁶ Это может объяснять, почему Сенека сообщает о скорби оратора Гатерия в связи с утратой сына Секста, но не обоих сыновей: смерть младенца или маленького ребенка воспринималась в римском обществе гораздо спокойнее, чем смерть подростка или юноши: *Cic. Tusc. I. 93*.

его матери было примерно 40 лет. Возможно, к этому моменту оба старших сына уже умерли³⁷. Данная реконструкция предполагает, что это первый и единственный брак Поллы, хотя нельзя исключать, что Квинт Гатерий мог быть ее вторым или третьим супругом. Однако сведений об этом в источниках нет.

В рамках этой версии возникает еще один вопрос: почему сестра Агриппы оказалась замужем за родственником проскрипта³⁸? Отвечая на этот вопрос, следует иметь в виду следующее: у нас нет никаких сведений о том, кто из триумвиров и за что внес Гатерия в проскрипционные списки. Возможно, именно Октавиан и Агриппа не были враждебно против него настроены и лишь согласились с решением Антония или Лепида³⁹. Более того, из слов Аппиана (BC. IV. 29) ясно, что к детям проскрибированного Гатерия триумвиры никаких претензий не имели и даже отнеслись к ним довольно милостиво. Также следует помнить, что П. Квинтилий Вар одновременно являлся сыном проскрибированного и зятем Марка Агриппы⁴⁰; следовательно, в подобном браке нет ничего невозможного.

Таким образом, представляется, что матерью Децима Гатерия была, вероятнее всего, Випсания, но не дочь и не племянница Агриппы, а его сестра. Эта версия лучше всего согласуется с источниками, не требует введения новых действующих лиц, нигде не упомянутых, позволяет решить проблему социального и возрастного неравенства Квинта Гатерия и его жены, а также объясняет, почему Тацит называет Гатерия Агриппу родственником Германика, но не упоминает о родстве с Друзом, внуком Марка Агриппы. О сестре знаменитого полководца сведений в источниках очень мало, неудивительно, что Тацит приводит более очевидное, хотя и более дальнее родство: через Домицию. В отличие от Випсании Поллы, внучатая племянница императора Августа была еще жива в правление Тиберия, когда произошел инцидент с преторскими выборами, и хорошо известна Тациту (Тас. Ann. XIII. 19–22), а Поллу ко временам Тацита (а возможно – уже в правление Тиберия), вероятно, помнили только в связи с портретом Випсании и картой Агриппы. Также из источников ясно, что Марк Агриппа состоял в более теплых отношениях с сестрой, чем с братом, и, вероятно, охотнее оставил бы имя сыну Поллы. Впрочем, полностью исключать версию с Випсанием-братом также не следует: в конце концов, если Полла была бездетной или имела лишь дочерей, то у Марка Агриппы, если он желал, чтобы его когномен сохранился в следующих поколениях, просто не было иного выбора, чем передать его внуку брата.

Литература

1. Бобович А.С. 2003: Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. I. М.
2. Зайков А.В. 2012: Римское частное право в систематическом изложении. М.
3. Фёдорова Е.В. 1969: Латинская эпиграфика. М.

³⁷ Из сообщения Сенеки (loc. cit.) следует, что Квинт Гатерий очень надолго пережил своего сына Секста, но «он не только поддавался недавней скорби, но и не мог выносить воспоминания о давней и преданной забвению» (non tantum recenti dolori cederet sed veteris quoque et oblitterati memoriam sustinere non posset).

³⁸ Формально вопрос о замужестве Поллы должен был решать ее отец, если был еще жив, или старший из ее братьев; однако влияние Марка Агриппы в государстве на тот момент было несопоставимо выше, и вряд ли это решение не было с ним согласовано.

³⁹ Ср. *Plut. Ant.* 19; *App. BC.* IV. 5; *Dio Cass.* XLVII. 5–6. Возможно, претензий не имели и другие члены триумvirата, и Гатерий попал в списки просто за свое богатство.

⁴⁰ *Vell. II.* 71. 2; ср. Hinard 1985, 510–511.

4. *Astin A.E.* 1958: The Lex Annalis before Sulla // *Latomus*. 17.1. 49–64.
5. *Barrett A.* 2001: Agrippina: Sex, Power and Politics in the Early Empire. L.
6. *Broughton T.R.S.* 1986: The Magistrates of the Roman Republic. 3: Supplement. Atlanta.
7. *Dessau H.* 1897: Haterius (17, 18) // *PIR*. Ed. 1. Pars. II. Berolini. 126.
8. *Gaheis A.* 1912: Haterius (4) // *RE*. VII. 2513–2514.
9. *Gelzer M.* 1968: Caesar: Politician and Statesman / Engl. transl. Cambridge (Mass.).
10. *Gerth K.* 1918: Haterius (3a) // *RE*. Suppl. III. 889–890.
11. *Goodyear F.R.D.* 1981: The Annals of Tacitus. II. Cambridge.
12. *Groag E., Stein A.* 1958: Haterius (24) // *PIR*. Ed. 2. Pars. IV. Fasc. 2. Berolini; Lipsae. 49.
13. *Hanslik R.* 1961: Vipsania (2) // *RE*. 2 R. 17 / K. Zielger, W. John (ed.). 1226–1275.
14. *Hinard F.* 1985: Les proscriptions de la Rome républicaine. Rome.
15. *John W.* 1963: Quintilius (20) // *RE*. 47 / K. Zielger (ed.). 907–984.
16. *Kajava M.* 1995: Roman female praenomina: studies in the nomenclature of Roman women. Rome.
17. *Koenen L.* 1970: Die «Laudatio funebris» des Augustus für Agrippa auf einem neuen Papyrus (P. Colon. inv. nr. 4701) // *ZPE*. 5. 217–283.
18. *Levick B.* 1999: Tiberius the Politician. L.
19. *Münzer F.* 1912: Haterius (1) // *RE*. VII / W. Kroll (ed.). 2513.
20. *Oliver J.H.* 1947: The Descendants of Asinius Pollio // *AJPh*. 68. 2. 147–160.
21. *Watchel K.* 1999: Quintilius (30) // *PIR*. Ed. 2. Pars VII. Fasc. 1. 20–26.
22. *Reinhold M.* 1933: Marcus Agrippa: A Biography. Geneva.
23. *Reinhold M.* 1972: Marcus Agrippa's Son-in-Law P. Quintilius Varus // *CPh*. 67. 119–121.
24. *Roddaz J.-M.* 1984: Marcus Agrippa. Rome.
25. *Stern G.* 1996: Women, Children, and Senators on the Ara Pacis Augustae: A Study of Augustus' Vision of a New World Order in 13 BC. Berkeley.
26. *Sumner G.V.* 1972: Orators in Cicero's Brutus: Prosopography and Chronology. Toronto.
27. *Syme R.* 1958a: Tacitus. II. Oxf.
28. *Syme R.* 1958b: Emperor Caesar: a Study in Nomenclature // *Historia*. 7. 2. 172–188.
29. *Syme R.* 1980: The sons of Crassus // *Latomus*. 39. 403–408.
30. *Syme R.* 1984: Neglected Children on the Ara Pacis // *AJA*. 88.4. 583–589.
31. *Syme R.* 1986: The Augustan Aristocracy. Oxf.
32. *Syme R.* 1987: M. Bibulus and Four Sons // *HSCPh*. 91. 185–198.
33. *Wiseman T.P.* 1971: New Men in the Roman Senate. 139 B.C. – A.D. 14. Oxf.

DECIMUS HATERIUS AGRIPPA (COS. 22 AD): HIS ORIGIN AND KINSHIP WITH THE EMPEROR'S FAMILY

S. E. Tariverdieva

The article deals with the problem of the origin of Decimus Haterius Agrippa, cos. AD 22, and his kinship with the emperor's family. Usually scholars suppose that his mother was the daughter of Marcus Agrippa by his first wife Caecilia Attica or by his second wife Marcella Maior. But these versions do not agree with Tacitus' evidence about the relatives of Haterius Agrippa and cause many chronological problems. In this article the author suggests another version: Decimus Haterius' mother was not the daughter of Marcus Agrippa but his sister Vipsania Polla. This theory does not entail any chronological problems concerning the age of mother of cos. 22 AD, solves the problem of the social inequality of Haterius' parents and explains why Tacitus does know of kinship of Decimus Haterius with Germanicus, but not of his kinship with Drusus Minor.

Keywords: Marcus Agrippa, Decimus Haterius Agrippa, consul of 22AD, Vipsania Polla, Vipsania, Germanicus, Drusus.